

2018/1(77)

Дружная Друвосяви

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ 2 ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ 200-ЛЕТИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ 3 М.Н. ДУШИН. ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ КАРПЕЦ (1955–2017) 12 ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ. СВЯЩЕННОИНОК ВАРСО-

НОФИЙ (ЯШИН). ЕДИНОВЕРИЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ 16 ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ. П.Г. ЧИСТЯКОВ. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ 23 ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ. Ю. НАСВЕТОВА. КУКЛА РОЖДЕСТВЕННОЙ ДЕВОЧКИ 31

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий и епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн с духовенством и прихожанами единоверческого храма Архангела Михаила. 26 ноября 2017 года

ОТ РЕДАКЦИИ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

После более чем трехлетнего перерыва мы возобновляем публикацию периодического издания Михаило-Архангельской единоверческой общины. Напомним, что его название «Правда Православия» было заимствовано у одноименного еженедельного единоверческого журнала, издателем которого в 1906–1908 годах был первый единоверческий епископ священномученик Симон (Шлеев) Охтенский, столетие архиерейской хиротонии которого мы будем отмечать летом 2018 года.

Цели и задачи, поставленные нами в первом номере журнала, вышедшем в свет в октябре 2002 года, остаются прежними, и в то же время, значительно расширяются. Как и раньше, мы будем продолжать публикацию материалов по истории единоверия и храма Архангела Михаила, рассказывать о наших благочестивых предшественниках, живших в XIX–XX веках, от которых мы призваны принять духовную эстафету. Наша сегодняшняя жизнь, к сожалению, слишком далека от их высоких образцов веры и благочестия, но мы не должны оправдывать себя современным состоянием общества и мира, а стремиться восстановить утраченную преемственность и явить в своей жизни Христов свет для окружающих нас людей.

Мы предполагаем продолжать ставшие традиционными для «Правды Православия» рубрики «Летопись единоверческой жизни» (при этом приглашаем к сотрудничеству и представителей других общин в надежде на то, что благодаря их сообщениям читатели смогут узнавать о событиях в жизни разных единоверческих приходов), «Лица единоверия», «История единоверия», «Богослужение», «Душеполезное чтение», «Держитесь Предания», «Литературная страница».

Кроме этого, расширяется круг освещаемых нашим изданием вопросов и проблем и будет уделяться внимание детям и молодому поколению, а также тем, кто, независимо от возраста, лишь недавно стал активно посещать храм. «Правда Православия» напрямую связана с интернет-сайтом www.edinoverie.com. На сайте в разделе «Публикации» имеется архив всех номеров издания с 2002 по 2014 год, а в разделе «Обратная связь» читатели могут задать интересующие их вопросы.

Искренне надеемся, что публикации в «Правде Православия» будут пробуждать у читателей высокие стремления к добродетельной жизни и желание следовать за Христом.

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ 200-ЛЕТИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕДИНОВЕРИЯ В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

2017 год — юбилейный для Михаило-Архангельской единоверческой общины села Михайловская Слобода. Согласно резолюции, изданной Управляющим Московской епархией архиепископом Дмитровским Августином (Виноградским), 200 лет назад храм Архангела Михаила стал единоверческим. Это событие имело важное значение и для тех, кто в далеком 1817 году ходатайствовал об учреждении древнерусского богослужения в родном храме, и для последующих поколений верующих, ибо Михаило-Архангельская община занимала видное место в ряду известных единоверческих приходов в XIX — начале XX столетия, и отсюда же началось возрождение Всероссийского единоверия в конце XX столетия, после окончания эпохи гонений на Русскую Православную Церковь.

13/26 ноября 2017 года, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, по случаю юбилея в храме Архангела Михаила было совершено архиерейское богослужение, которое возглавил Высокопреосвященней-

Владыка Ювеналий во время службы часов

ший Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Высокопреосвященнейшему Владыке сослужили епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн, окормляющий единоверческий приход Рождества Христова в городе Ири (штат Пенсильвания, США), благочинный Раменского округа игумен Никодим (Лунёв) и единоверческое духовенство: настоятель Михаило-Архангельской церкви архимандрит Иринарх (Денисов), клирики храма — священники Евгений Саранча, Валерий Булычёв, диакон Игорь Краев, гости — руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции, настоятель Покровского храма в Рубцово города Москва протоиерей Иоанн Ми-

ролюбов, благочинный Успенского округа Северо-Западного викариатства города Москва, настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино протоиерей Георгий Крылов, настоятель Покровского единоверческого храма села Малое Мурашкино Лысковской епархии священноинок Сергей (Гапонов), настоятель храмов Владимирской иконы Богоматери села Осташово и Преображения

Господня города Куровское священноинок Антоний (Аненко), настоятель Крестовоздвиженского единоверческого храма города Кузнецка Кузнецкой епархии священноинок Варсонофий (Яшин), настоятель храма Петра Митрополита Московского

Сербской Православной Церкви из шведского города Мальме.

Накануне Божественной литургии было совершено всенощное бдение, за которым молился епископ Южно-Американский Иоанн. В день самого праздника богослуже-

Малый вход

села Авсюнино священник Алексей Гугливатый, а также личный секретарь митрополита Ювеналия иерей Илия Сауков и диакон Василий Костеркин.

За богослужением молились представители местных органов управления: глава Раменского муниципального района А.Н. Кулаков, глава городского округа Бронницы В.В. Неволин и глава Чулковского сельского поселения С.И. Крупенин.

Юбилейные торжества собрали многих гостей — прихожан московских и подмосковных единоверческих храмов, а также единоверцев из Нижегородской, Пензенской, Симбирской митрополий и представителей

ние началось без четверти семь утра полунощницей. После ее окончания духовенство и богомольцы встретили Высокопреосвященнейшего Ювеналия. За встречей последовали чтение входных молитв и служба часов.

Божественная литургия началась около девяти часов утра. Прекрасно пел хор под руководством чтеца Сергея Степанова. К михайлослободским певчим присоединились клирошане храма Новомучеников и Исповедников Российских в Строгино. Архиерейская служба — богатая своим глубоким содержанием и значительно более продолжительная, чем обычное богослужение, пролетела как одно мгновение, наполненное

духовной радостью и вдохновением для всех молящихся.

На малом входе служба имела свою особенность: после того как все священнослужители вышли к архиерейской кафедре, а певчие спели последнюю стихеру на бла-

По окончании богослужения Высокопреосвященнейший Ювеналий обратился к пастве со следующим приветственным словом:

«Мы слышали сегодня в Святом Евангелии о том, кто наш ближний (Лк. 10:25–37).

Клирос храма Архангела Михаила исполняет Херувимскую песнь

женных, Высокопреосвященный Ювеналий прочитал молитву из Большого потребника о возведении священника Евгения Саранчи в сан протоиерея.

После заамвонной молитвы Владыка вознес молитву о мире на Украине. После отпуста Божественной литургии диакона Василий Костеркин и Игорь Краев торжественно возгласили многолетия Святейшему Патриарху Кириллу, Высокопреосвященнейшему митрополиту Ювеналию, епископу Иоанну, благотворящим и пекущимся о храме святого Архангела Михаила, а также Богохранимой державе Российской и всему православному христианству.

Об этом мы можем говорить с каждым человеком, вне зависимости от его веры и национальности. Упомянув о милосердии самарянина, оказавшему помощь попавшему в руки разбойникам, Христос сказал вопрошавшему Его: "иди, и ты поступай так же" (Лк. 10:37), — то есть мы должны оказывать любовь ко всем людям, которые в этом нуждаются. Хочется напомнить об этом и потому, что завтра день памяти апостола Филиппа, заговение на Рождественский пост. Со вторника мы вступаем на спасительную стезю поста, покаяния и молитвы. Мне хочется в связи с этим пожелать Вам помощи Божией, духовного совершенствования

и памятования слов, которые сегодня Господь говорил, обращаясь к нам: "Иди и ты поступай так же", то есть: "твори дела милосердия всем людям, которые нуждаются и которые в состоянии принять от нас помощь". Порой, братья и сестры, помощь

вам его поздравление с этим славным юбилеем, передать его благословение и молитвенные пожелания mnogой помощи Божией в вашей жизни, в ваших трудах, в вашем служении. У меня есть приятный долг огласить вам грамоту Святейшего Патриарха,

Великий вход

нужна не материальная, а более всего духовная: она заключается в том, чтобы наставить людей, чтобы научить их пути спасения, сказать им о радости веры Христовой.

Я горячо и сердечно поздравляю вас, возлюбленные отцы, братья и сестры. Для меня очень трогательно, что с раннего утра до полудня вы пребывали в постоянной молитве. Этот храм, эта община является, по существу, центральной в единоверии, потому что здесь находится самый большой приход верующих, которые в Православной Церкви молятся по старому обряду. Святейший Патриарх Кирилл, направляя меня на это богослужение, просил передать всем

который своим указом, во внимание к усердным трудам на благо Святой Церкви архимандрита Иринарха, удостоил его ордена Русской Православной Церкви святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского II степени. Я с радостью вручаю вам, возлюбленный и дорогой отец архимандрит, эту высокую Патриаршую награду. Аксиос! Протоиерей Евгений Саранча указом Святейшего Патриарха за усердные труды на благо Святой Церкви удостоен медали Русской Православной Церкви святого благоверного князя Даниила Московского. Аксиос! Вы все знаете о трудах отца Евгения, и не случайно в этот день

мы возвели его в сан протоиерея. Хотел бы показать то, что делает отец Евгений — он к этому юбилею издал книгу "Единоверческий храм Архангела Михаила Михайловской Слободы". Здесь, братья и сестры, вся история единоверия на этом приходе.

Пусть наше внимание вдохновит их на дальнейшие труды во славу Божию».

Владыка Ювеналий вручил А.Г. Дугину медаль «За жертвенные труды» II степени, такой же награды III степени были удостоены А.В. Баженов и Т.М. Верялина. Благо-

Великий вход

Я думаю, что вы заинтересуетесь и приобретете ее и будете с интересом читать, потому что здесь содержится вся история единоверия с пояснениями. Это нужно знать современным людям, потому что не все помнят печальную историю разделения, которое произошло в нашей Церкви, и радость о том, что люди, которые хранят старые обряды, принадлежат к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. И мне хотелось сейчас попросить отца архимандрита Иринарха огласить имена тех, кто был удостоен мной епархиальных наград, тех, которые много сделали для воссоздания святых храмов и часовен на этом месте.

дарственная грамота была дарована В.И. Масловой, а Благословенные грамоты — А.Н. Ануфриеву, М.Л. Верялину, Г.Л. Верялиной, А.Ф. Гусаровой, А.В. Калашникову и П.А. Мельникову.

Затем митрополита Ювеналия приветствовал глава Раменского района А.Н. Кулаков: «От всей души хочу пожелать Вам всего самого наилучшего. Все то, что Вы задумали, Вы совершили. Ваше внимание к Раменскому району для нас очень ценно. Все с благодарностью вспоминают Ваш визит в Троицкий храм города Раменское. Я хочу пожелать, чтобы Ваше стремление восстановить разрушенные храмы Подмосковья реализо-

Святительское осенение дикирием и трикирием

вывалось, и чтобы в нашем обществе это Ваше стремление было поддержано всеми возможными способами. Мы, светская власть, конечно же, будем помогать тем, кто в этом заинтересован, и сделаем все возможное, чтобы это осуществить».

Настоятель храма Архангела Михаила архимандрит Иринарх обратился к архиереям со следующим благодарственным адресом:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко Ювеналий! Ваше Преосвящен-

ство, дорогой Владыко Иоанн! Возлюбленные о Христе братия и сестры!

Сегодняшнее торжественное богослужение в честь Вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста было приурочено к знаменательному юбилею в жизни Михайло-Архангельского храма — двухсотлетию учреждения в нем единоверия.

В 1810 году стоявший у истоков Всероссийского единоверия Московский митрополит Платон первым откликнулся на прошение михайлослободских старооб-

Прихожане Михаило-Архангельского храма

рядцев, желавших быть "сынами Церкви", и дал им устное благословение на совершение некоторых богослужений по древнерусскому чину в храме Архангела Михаила, бывшего в это время общеправославным.

А в 1817 году, когда умножилось число старообрядцев — жителей Михайловской Слободы и окрестных деревень, желавших присоединиться к Церкви, Управляющий Московской епархией архиепископ Дмитровский Августин (Виноградский) издал резолюцию, в которой говорилось: "Бронницкой

округи в Церкви Архистратига Михаила, что в Михайловской Слободе, всякую Божественную службу благословляем отправлять по старопечатным книгам, также и требы в домах, уповая, что через сие отделяющиеся от единения Церкви Христовой соединятся с оною и будут общники вечери Господней во спасение свое и в живот вечный, о чем не престанем возсылать недостойныя молитвы наши к верховному Пастыреначальнику, Господу нашему Иисусу Христу, приводящему во двор Свой ины овцы, яже не суть от двора Его".

Награждение священноархимандрита Иринарха

Мудрое решение Священноначалия принесло свои плоды: сотни православных христиан, пребывавших вне церковной ограды, с этого времени стали членами Матери-Церкви и получили возможность стяжать свое спасение.

Свое чуткое архипастырское попечение о нуждах Михаило-Архангельской общины имели последователи митрополита Платона и архиепископа Августина на Московской кафедре митрополит Серафим (Глаголевский), благословивший реконструкцию храма и даровавший ему второго штатного священника, и святитель Филарет (Дроздов), освятивший антиминс для обновленной церкви в 1822 году.

Митрополит Филарет оказал еще одно незабываемое благодеяние для михайлослободских единоверцев. В 1864 году приход храма Архангела Михаила постигла смертоносная эпидемия холеры. Прихожане обратились к высокопреосвященнейшему Филарету с прошением о разрешении принять чудотворную Иверскую икону Богородицы из града Москвы для совершения молебствий об избавлении от губительной болезни. Но мудрый святитель Филарет на просьбу их ответил следующими словами: "Возьмите чудотворную икону Богородицы Иерусалимскую из Бронницкого собора и Она, Владычица, избавит от постигшей болезни". По благословению святителя, единоверцы приняли эту древнюю Святыню, и по совершении ими молебствий по домам губительная эпидемия тотчас прекратилась. В благодарное воспоминание чудотворной помощи Богородицы прихожане села Михайловской Слободы постановили ежегодно неопустительно принимать к себе в храм чудотворную икону Иерусалимской Божией Матери. Святитель благословил принятие святой иконы в Неделю Фомину, и она ежегодно была приносима в наш храм, сопровождаемая многочисленными крестными ходами, и пребывала в Михайловской Слободе целую седмицу.

Дорогой Владыка! После того как Вашими молитвами и попечением церковь Архангела Михаила была возвращена единоверческой общине в 1989 году, возродилась и традиция почитания и совершения крестных ходов с Иерусалимской иконой Пресвятой Богородицы, учрежденная святителем Филаретом. Ныне Ее икона — список древней Бронницкой чудотворной иконы — одна из главных святынь нашего храма. И сегодня мы хотели бы преподнести Вам и Владыке Иоанну небольшие, но искусно выполненные образы этой святой иконы на молитвенную память и в знак нашего высочайшего почтения и сердечной любви к Вам. Для нас Ваше служение и забота о храме Архангела Михаила столь же важны и ценны, как было важно попече-

Награждение Татианы Михайловны Верялиной

ние московских архипастырей митрополита Платона, архиепископа Августина, митрополита Серафима, митрополита Филарета и их преемников на Московской кафедре для наших благочестивых предков. Своим самоотверженным и беззаветным служением Богу, Церкви, пастве и земному Отечеству Вы являете нам живой пример следования за Христом.

От всей души благодарим Вас, дорогой наш архипастырь, за Ваши богатые и неисчерпаемые духовные дары, просим и молим продолжать мудрое руководство на нашем пути ко спасению.

Благодарим и Вас, дорогой Владыко Иоанн, за то, что Вы разделили с нами

молитвенную радость сегодняшнего торжества, прибыв в наш храм из далекой Южной Америки.

Спаси Вас Христос, наши дорогие и возлюбленные архипастыри!

Господь Бог и Спас наш Иисус Христос да поможет Вам нести Ваши святительские труды и подвиги на многая и благая лета!»

Затем последовала братская трапеза, во время которой участники торжества продолжили общение с митрополитом Ювением и епископом Иоанном.

После окончания трапезы, под звон колоколов благодарные единоверцы простились с Владыкой Ювением в надежде на новую встречу в следующем году.

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ КАРПЕЦ (1954–2017)

27 января 2017 года почил Владимир Игоревич Карпец. Он был одним из ярких представителей творческого и интеллектуального труда, ставших членами Михаило-Архангельской общины в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Уроженец Санкт-Петербурга, житель Москвы, Владимир Игоревич обрел свой духовный дом в Михайловской Слободе. Он был одним из постоянных авторов журнала «Правда Православия» и в 2005 году за цикл публикаций в нашем издании был удостоен диплома в номинации «Призвание» творческого конкурса Международного фестиваля православных средств массовой информации «Вера и слово». Будучи кандидатом юридических наук, доцентом, членом Союза писателей России, переводчиком с нескольких европейских языков, поэтом и учителем, Владимир Игоревич настолько органично влился в жизнь единоверческой общины, что в первое десятилетие XXI века, когда у него не было серьезных проблем со здоровьем, он всего себя отдавал участию в приходской жизни: архивные изыскания и преподавание в воскресной школе для детей и взрослых, труд с лопатой в руках под палящим солнцем на строительстве нужного для храма сооружения — все было для него равно важным. Его труды на страницах изданий единоверческого общества храма

Владимир Игоревич Карпец.
Фото 29 мая 2005 года

Архангела Михаила будут востребованы и новыми поколениями верующих.

Ниже мы предлагаем вниманию читателей слово *М.Н. Душина* в годовщину памяти Владимира Игоревича.

Прошел год с тех пор, как ушел от нас Владимир Игоревич Карпец. Когда его не стало, я убедился в ошибочности суждения: «Незаменимых людей не бывает». В моем сердце, как и в сердцах многих, знавших его, этого места никто не сможет заменить. Не только потому, что он был очень близким мне человеком с добрым сердцем и выдающимся умом, другом, учителем. Просто бывают люди, соприкасаясь с которыми, ты начинаешь ощущать, по одному меткому выражению, вторжение смысла в свою жизнь. Это о них сказано: «Вы не от мира сего». Я помню его взгляд, он всегда был направлен куда-то в себя, где многое, видимо, было не от мира. И все существование его среди нас и все его творчество было вот именно таким — неотмирным. Даже находясь с ним рядом и ведя душевную дружескую беседу, тебя все равно не покидало ощущение, что он не столько «здесь», сколько одновременно еще где-то «там», в неведомом тебе. Он доставал из этого неведомого слова, мысли, идеи. И это всегда поверя-

лось его несокрушимой верой. Верой в простую истину — Христос, действительно, посреди нас!

Он, конечно же, как и всякий глубоко мыслящий человек, был личностью сложной, широкой. Творчество его было многообразным, да и характер, говорили, не простым. Но я никогда не ощущал в нем отсутствия цельности, раздробленности. Я всегда видел перед собой глубоко верующего человека. Пусть не всегда уверенного в себе, но всегда убежденного в выбранном пути. Это был путь по Святой Руси. Вместе с ее царями, святыми и разбойниками, князьями и простецами. В фильме Тарковского об Андрее Рублёве есть сцена, где герою видится идущий на Голгофу Христос; он несет свой крест, ступая босыми ногами по холодным снежным сугробам, наметаемым

зимней русской вьюгой. Вот такой мне видится Русь Владимира Игоревича — «сочетание несочетаемого». Так мы учились у него ощущать свою Родину. Такой она и пребудет...

Был ли он историком в привычном смысле? Занимался ли историей? Он ею жил. «В истории и культуре России, — говорил он, — жизненны только две сквозные идеи — о Церкви и о Царстве». Современная наука, так себя именующая, описывает разрозненные факты, события, потом компилирует их, и частное мнение «летописца» выдается за историческую парадигму. Меняется эпоха, меняются учебники истории, и нет конца этой «премудрой» неразберихе. Владимир Игоревич понимал историю так, как единственно и должен понимать ее всякий христианин: как продолжение единой

Владимир Игоревич Карпец и Дионисий Евгеньевич Каспирович. Фото 29 мая 2005 года

Священной Истории от сотворения мира до наших дней. Ибо чувствовал ответственность своей миссии, знал: «Зачало премудрости страх Господень». Такова была для него история России, такой он ее и описал в своем главном труде, над изданием которого я имел честь вместе с ним работать. Удивительное дело, но я был против этого издания, по недалекости своей считал, что печатать такие сокровенные вещи вообще нельзя, мол, «метать бисер...» и т.п. Но он торопился. Он должен был оставить после себя то главное, что было дано ему сказать. Несмотря на издававшиеся в последнее время

труды, он так и остался вечно нуждающимся в деньгах, выглядел каким-то неустроенным в быту, нескладным. Несовременным, в общем. Он и мобильной связью научился пользоваться далеко не сразу. Помню, мы дважды дарили ему телефоны, а он их попросту терял. «Блажен человек иже обрете премудрость и смертнии иже уведет премудрость. Луче бо ту куповати, нежели злата и сребра сокровища, дражайши есть камения многоценнаго».

Так и не скопил он ни злата, ни серебра, но скопил мудрости. И мудрость эта была особаго рода. Однажды у меня дома в одно из

Владимир Игоревич Карпец, Александр Гельевич Дугин,
Михаил Анатольевич Тюренков.

Фото 29 мая 2005 года

своих посещений, пока я ходил на кухню соорудить чайку, Владимир Игоревич остался в комнате с моим сыном, тоже Володей. Было тогда мальчику около трех лет. Когда я вернулся обратно, то в недоумении остановился перед следующей картиной: Володя маленький сидел на коленях Володи большого и тот читал ему детскую книжку сказок... по-французски... с чувством, с толком, с расстановкой... В нашей семье никто французского не знал, а внимательно слушающий малыш — уж точно. Тем поразительнее была картина. Не знаю, сколько я так наблюдал, время как будто останови-

лось. Передо мной сидели ребенок и мудрец. Ребенок большой, умный, с бородой, в очках, как и положено, тщательно проговаривающий во время чтения каждое слово. И маленький трехлетний мудрец, с интересом внимающий сказке. Это и была Сказка. Какие-то невыразимые глаза были у моего сына, таких я не видел у него ни до, ни после. Откуда взялась на нашей полке эта детская книжка на французском языке? Откуда вообще берутся сказки?..

Да, много детского, непосредственного было у Владимира Игоревича. Он был рыбак и грибник. Мы часто ездили с ним на рыбалку.

Он наслаждался возможностью вырваться из каменных джунглей, я наслаждался его обществом. Как истинный ученый Владимир Игоревич был рассеян, неловок, путался в снастях, их, конечно же, приходилось распутывать мне. Но вот слышу под обрывистым берегом у воды характерные всплески, возню, вижу, как, напрягая силы, Карпец что-то тянет. Тяжелое, мощное.... Успел я пробежать лишь полпути, как понял — сорвалась. Однако лицо незадачливого рыбака не было разочарованным, оно сияло детской радостью. Бесполезно было его ругать, что упустил. Нет, это я что-то упустил среди

родных рек, озер, оврагов. Это я приходил ловить щук и окуней, а он... он ловил кого-то другого. Он шел на встречу со своей особой Царь-Рыбой. И встречался с ней. И был несказанно рад. Было ему ведомо это Чудюдо Рыба-кит из русских сказок или виделась ему та Рыба из древних катакомб первых христиан... И, может, присутствовал я вовсе не на банальной рыбалке, а при рождении очередной главы из книги, посвященной подземной реке Царского Рода?

А вот за грибами он не ходил. Он ходил, как сам выражался, «за Грибом». Только белым. Велиим. Великим. Да и не он собирал

Владимир Игоревич Карпец
на Крестном ходе
в Неделю Святых Жен-Мироносиц

эти белые. Они сами приходили к нему. Сходились со всех концов одному ему ведомого лесного пространства. Ждали, надеялись. Вот наступала пора, и являлось к ним чудо — большой бородастый лесовик, хозяин всех этих бородавков, они наперебой лезли к нему в корзину, корвану, уютную, ладно скроенную...

Обстоятельства сложились так, что я не видел его мертвым и очень страдал из-за этого. Рядом с его свежей могилой — склоненная в невыразимом страдании каменная девушка. Образ печали об утраченном, об ушедшем, об ушедших. И многим невдомек, что история складывается не из сомни-

тельных фактов, она хранится в сердцах человеческих. Такие, как Карпец, извлекают ее из глубин своего сердца и оставляют всем, кто способен вслед за ним вместить всю полноту Священной Русской Истории, Русской жизни, Веры, Земли...

Хорошо, что я не видел его среди мертвых. И заходя сегодня в храм, невольно обращаюсь к тому месту, где он обычно стоял. Чего-то жду... Вижу его среди живых. Когда он ушел холодной снежной зимой, со мной произошло то, чего уже давно не было, я и не знал, что способен еще на это — я плакал...

ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ

13/26 ноября 2018 года – первый юбилей в жизни Крестовоздвиженской единоверческой общины города Кузнецка. Пять лет назад в этот день епископ Кузнецкий Серафим (Домнин) (ныне митрополит Пензенский) совершил освящение единоверческого храма. В настоящем номере мы представ-

ляем фрагмент из доклада настоятеля Крестовоздвиженской единоверческой церкви **священника Варсонофия (Яшина)**, прочитанный на Рождественских чтениях Пензенской митрополии в 2016 году и повествующий об истории единоверия и старообрядчества в городе Кузнецке.

ЕДИНОВЕРИЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ГОРОДЕ КУЗНЕЦКЕ

В середине XVIII века, после столетия гонений правительство ослабило давление на старообрядцев. Манифестом императрицы Екатерины II от 7 декабря 1762 года им разрешалось строить церкви, отправлять службы по старому обряду, учреждать общины и прочее. Бежавшие за границу старообрядцы были призваны вновь в Россию. Для их свободного проживания были отведены за Волгой по ее притоку – реке Иргизу, протекающей в юго-восточной части современных Самарской и Саратовской областей, более 70 тысяч десятин (чуть более 76 тысяч гектаров) лучшей земли с лесами, лугами и пожнями, обильными естественными богатствами. Тосковавшие по родине изгнанники доверились и возвратились на вольные земли. Тогда-то на Иргизе один за другим стали появляться монастыри со златоверхими храмами и часовнями, с высокими стенами и колокольнями, с многочисленным духовенством и тысячами иноков, инокинь и бельцов. Часть переселенцев проживали в Саратове и Хвалынске, другие основали свои поселения. Их трудами возникли существующие ныне города Вольск, Пугачёв и Балаково с окрестными селами. С этого вре-

Епископ Пензенский
и Саратовский Гаий

мени начинается открытое заселение Поволжья старообрядцами. Заселяя этот край, они сохраняли не только древнерусские обряды, но принесли и те новшества, которые видели, живя за границей. Так, например, ими были привезены сорта твердой пшеницы, которые до этого в России не выращивались. Постепенно они превратили волжские степи в житницу России.

Во время заселения старообрядцами выданных земель немалую роль сыграло отношение православного духовенства к переселенцам. Так, например, первый епископ Пензенский и Саратовский Преосвященный Гаий (Такаов, 1750–1821), назначенный Святейшим Синодом 16 октября 1799 года для управления вновь учрежденной Саратовской епархией, в отношении к старообрядцам не имел ничего враждебного. Он строго следовал положениям императорских указов от 1791 и 1800 годов, которые предусматривали, «чтобы священнослужители старообрядцам или раскольникам в образе их богослужения и в прочем, ни малейшего случая к огорчению и жалобам, ни делом, ни словами не позволяли и не чинили никакого притеснения, паче же всемерно удалялись от

домогательства и корысти; даже ни для чего без зову их, не ходили в их дома, старались же бы их обращать к вере благовременно, кротостию, здравым учением и доброго жития своего поведением». Более того, жалобы старообрядцев, поступавшие в местные органы власти, не оставались без внимания владыки Гаия, по изложенным в них фактам проводилось тщательное расследование.

Влияние иргизских монастырей на жизнь старообрядцев в России невозможно переоценить. Священники этих монастырей окормляли великое множество приходов даже в других губерниях. Наладилась связь иргизских монастырей с городом Кузнецком. Иргизские старцы постоянно посещали Кузнецк, где по большим праздникам беспрепятственно славил по домам и разносили святую воду и иконы. Многие горожане сами стали ездить к ним на Иргиз, и возвращаясь оттуда, рассказывали чудеса о древних православных монастырях. У Кузнецка таким образом завязались еще более тесные и живые связи с центром саратовского старообрядчества. Известно, что в 1786 году в Кузнецке поселилась старица Евдокия из города Вольска. Она стояла в непосредственных отношениях с Иргизом и имела немало старообрядческих книг и рукописей. В Кузнецке она была принята и поселилась у богатых купцов Щипановых в отдельной келье, как раз в центре тогдашнего города. Старица простаивала целые часы на молитве, полагая по лестовке сотни земных поклонов, и скоро прослыла праведной затворницей. В ее келье стали собираться для молитвы и духовных бесед. С ней поселилась кузнечанка Парасковия Мыльникова, вместе они изготавливали свечи и обучали детей кузнечан чтению и молитвам.

Епископ Пензенский
и Саратовский Моисей

25 марта 1808 года на Пензенскую кафедру был поставлен епископ Моисей (Близнецов-Платонов, 1770–1825), принадлежавший к когорте образованных и просвещенных людей своего времени. Талантливый ученик митрополита Платона (Левшина), он славился даром проповедника, был известен как замечательный педагог и мудрый архипастырь. Отношение владыки Моисея к старообрядчеству было еще более доброжелательное, чем у его предшественника. Так, например, в 1811 году Вольское духовное правление во избежание побегов священнослужителей в старооб-

рядческие скиты и монастыри предложило отбирать ставленные грамоты и переместительные указы у священников, против которых по тем или иным причинам возбуждалось служебное расследование. На это Владыка Моисей ответил: «Правление не в свое дело ввязалось, об этом думает и рассуждает архипастырь. Оставить сию бумагу без внимания... А при том и рассуждение глупое: по одним догадкам отнимать грамоты, ибо духа пророчества никто не имеет; тем паче, что бегут и не назначенные под епитимию». Сам Преосвященный при каждом обозрении епархии непременно посещал главные центры старообрядчества — Иргиз, Вольск, Хвалынский и Саратов. Не угрозами и не принуждением, а словом Божиим, добротой и своим авторитетом пытался он влиять на старообрядческое население. Разработанные его учителем, митрополитом Платоном, правила единоверия служили для владыки Моисея главным руководством во взаимоотношениях со старообрядцами.

При посещении архипастырем Вольска местные старообрядцы обратились к нему с просьбой разрешить бежавшим к ним свя-

щенникам пребывать в их скитах, свободно отправлять службу по старопечатным книгам и совершать у них все христианские требы. Владыка дал согласие и обещал, что «всякого зашедшего к ним священника оставит он охотно» при соблюдении таких условий: каждый раз следовало уведомлять его о принятых священнослужителях специально составленным актом, одобренным всей братией и подписанным настоятелем. Преосвященный разъяснял, что "против их совести ни в чем поступлено не будет", ибо он "не присоединения их к Церкви и зависимости ищет, а только соблюдения порядка в отлучках священников».

В начале 1810 года кузнецкий мещанин Василий Серебряков явился в Пензу к преосвященному Моисею в качестве уполномоченного лица от кузнецкого общества старообрядцев с ходатайством об отводе особого кладбища для погребения старообрядцев. В мае месяце того же года Пензенская духовная консистория, по резолюции преосвященного Моисея удовлетворила это ходатайство. Успех придал бодрости местным старообрядцам, и они постановили построить общественную часовню. Строителем был избран Серебряков. Он энергично, не отступая ни перед какими препятствиями, со всяким усердием взялся за дело, выхлопотав предварительно разрешение у епископа Моисея. Вместе с разрешением на постройку преосвященный Моисей 24 августа 1810 года назначил для старообрядцев священника Трифона Андреева из села Гусиная Лапа Саратовского уезда. Эту дату можно считать первым актом учреждения единоверия в Кузнецке. Не встречая помех и препятствий, Серебряков построил при часовне даже колоколь-

ню и установил на ней восьмипудовый колокол. Попечителями часовни стали Щипановы, Недосовы, Серебряковы, Барминцевы, и Маштаковы. Всего же старообрядцев в городе насчитывалось несколько сотен. В доме Недосова Марья Гаврилова открыла старообрядческую школу и принимала на обучение детей, как старообрядцев, так и православных жителей города. Между тем Сере-

бряков, избранный старостой при часовне, украсил ее иконостасом в виде целой стены икон, а также выстроил по бокам часовни восемнадцать келий и поместил в них достаточное количество местных и пришлых белиц и черниц. Владыка Моисей, удовлетворяя все ходатайства кузнецких старообрядцев, имел ввиду исподволь упрочить в Кузнецке единоверие и потому не велел свя-

щеннику Трифону Андрееву особенно поспешно вести дело. Но Андреев оказался человеком неблагонадежным и скоро приобрел самую незавидную репутацию. К тому же, к великому сожалению старообрядцев, Преосвященный Моисей недолго управлял епархией и 28 мая 1811 года был переведен на Нижегородскую кафедру.

15 сентября 1811 года на Пензенскую кафедру был назначен епископ Афанасий (Корчан, 1745–1825). У него было жесткое отношение к старообрядчеству, и поэтому по смерти отца Трифона Андреева Серебряков обратился за священником не в Пензу, к епископу Афанасию, а на Иргиз, откуда и прислали священника Ивана Петрова, бывшего раньше в селе Рыбном Вольского уезда. До епископа Афанасия в Кузнецке старообрядцы могли устраивать торжественные процессии и крестные ходы. Вместе со звоном в двух

Никольский старообрядческий храм
города Кузнецка

православных церквях раздавался звон и старообрядческой колокольни. Но видя настрой нового епископа к староверам, Кузнецкое духовное правление начало принимать меры к «уменьшению явного соблазна для православных». Одной из таких мер было обращение за содействием к полиции, которое было уведомлено отношением № 258 от 10 октября 1813 года о беспорядках в раскольничьей часовне, прося прислать для ответа Василия Серебрякова как главного виновника. Полиция на это ответила: «Что не имеет на сей предмет предписаний от своего начальства и потому выслать в правление для ответа мещанина Серебрякова не может».

Часовня день ото дня все больше и больше становилась центром религиозно-нравственной жизни местного старообрядчества. Число келий вокруг нее возрастало, они принимали вид женской обители. Ворота обители широко растворялись для каждого посетителя, богослужение совершалось повседневно и сопровождалось звоном уже в четыре колокола. Между тем Кузнецкое духовное правление, раздосадованное отказом полиции, довело дело до сведения епископа Афанасия, который обратился с просьбой о прекращении соблазна к губернатору. Но губернатор А.Д. Панчулидзе ответил архиерею, что «ввиду предписания министра внутренних дел от 22 июня 1803 года не считает себя вправе воспретить старообрядцам отправления богослужения и не может ничего предпринять относительно служащих у них священников». Тогда владыка Афанасий перенес дело в Святейший Синод, указав, что четвертая часть города состоит в расколе, количество старообрядцев быстро увеличивается, благодаря влиянию иргизских монастырей и покровительству администрации. 22 января 1815 года Обер-Прокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын сообщил об этом министру полиции графу С.К. Вязмитинову и тот предложил саратовскому губернатору обратить большее внимание на распространение старообрядчества в Кузнецке и воспретить публичные процессии и колокольный звон. Губернатор заменил кузнецкого город-

ничего Траупеля новым — Гладковым, которому и поручил принять ограничительные меры в отношении к кузнецким старообрядцам. По указанию нового городничего и при его личном участии колокола были сняты и попали на колокольню Покровского городского собора. Иконостас часовни разобран, жившие старицы были разогнаны. Священники, свободно ходившие по городу, все исчезли. Часовня опустела. Но, к счастью старообрядцев, Гладков недолго был в Кузнецке. Как только он был смещен, напуганные старицы понемногу стали сходить на старое пепелище. Власти молчали. Дело закипело вновь, и скоро часовня оправилась от погрома. В Пензу была отправлена особая депутация с ходатайством о дозволении по-прежнему иметь при часовне звон. В это время Пензенским архиереем был епископ Амвросий (Орнатский; годы управления епархией — 1819–1825). Прочитав прошение, епископ сказал: «Если бы я не имел помех, то приказал бы раскидать самую вашу часовню по бревну, а не то, что позволить вам иметь при ней колокол». После такого решительного отказа епископа, можно сказать, что дело, начатое епископами Гайем и Моисеем, было погублено. Старообрядцы больше не обращались к правящим архиереям, а к единоверию сложилось отрицательное отношение. За отказом епископа дело обошлось и без разрешения. Вместо колокола повесили било, и глухие отрывистые звуки его по-прежнему собирали староверов на молитву со всех концов города. Все вошло в свою колею. К имеющимся кельям были прибавлены еще несколько, число стариц достигло двадцати. Священник жил открыто в особо выстроенном для него флигеле. Иргизские монахи постоянно посещали Кузнецк и останавливались во дворе часовни. Душой общины и руководителями были особые лица — попечители часовни, которые ведали всеми делами общества и поддерживали связь с Иргизом и другими центрами старообрядчества. Самыми видными из них были купцы Сергей Щипанов и Ананий Комкодаев. Часовня просуществовала двадцать восемь лет и сгорела

в мае 1839 года. В этом пожаре также погибла Воскресенская церковь и более шестисот частных домовладений. После чего Крестовоздвиженская часовня была построена из кирпича на окраине Кузнецка по улице Чирчимской, но уже без купола и колокольни, так как во времена царствования Императо-

в начале 1920-х годов, настоятелем храма стал священник Александр Червяков, арестованный в 1931 году. После чего настоятелем храма был назначен священник Лев Серебряков, которого арестовали 28 декабря 1933 года и сослали в Темниковские мордовские лагеря.

Освящение Крестовоздвиженского единоверческого храма города Кузнецка епископом Серафимом (Домниным). 26 ноября 2013 года

ра Николая I это было строго запрещено и являлось «оказательством раскола». Что однако не помешало наполнять храмы и часовни древними иконами и редкими старопечатными и рукописными книгами, которые старательно собирались по всей России. Одной из таких сокровищниц древностей являлась Крестовоздвиженская церковь города Кузнецка. Многие годы в Крестовоздвиженской церкви служил протоиерей Филипп Батулин, уроженец города Вольска, который так же являлся благочинным Кузнецкого уезда. После его смерти,

После указа «Об укреплении начал веротерпимости», изданного Государем Николаем II в апреле 1905 года, у Кузнецкой старообрядческой общины появилась возможность построить церковь в соответствии со всеми правилами храмостроительства, то есть с куполами и колокольней. Для этой цели городским купцом Петром Пантелеймоновичем Бобровым был приобретен участок земли (ныне угол Рабочей и Комсомольской улиц). Был заказан проект и начато строительство храма. В 1913 году храм был освящен в честь святителя Николы Чудотворца. За красоту

и благолешие жители Кузнецка прозвали храм «Каменным цветком». Церковь к тому же была богато украшена: иконостас был выполнен в Москве знаменитым иконописцем Яковом Алексеевичем Богатенковым, а стены храма были расписаны в Псковско-Новгородском стиле хвалынскими иконописцами.

на углу Рабочей и Комсомольской. А жена купца Боброва, Пелагея Фёдоровна, содержала училище для девочек, где они не только получали образование, но и проживали на полном обеспечении. Сейчас в этом здании располагается городской медицинский колледж. Сам купец Бобров проживал в доме,

Епископ Кузнецкий и Никольский Нестор с духовенством
после архиерейского богослужения. 11 августа 2014 года

Паникадило было выполнено из венецианского хрусталя. При храме был создан большой церковный хор под руководством Белова. Настоятелем был протоиерей Тимофей Сальников. При храме было учреждено общество трезвости. Сам храм просуществовал до 1930 года. В 1931 году его начали разбирать на кирпич, из которого рядом был построен ликеро-водочный завод. Также до революции в Кузнецке действовала старообрядческая богадельня (дом престарелых), которая содержалась на пожертвования купцов и зажиточных горожан. Здание находилось

который ныне называется Центром детского и юношеского творчества (бывший Дом пионеров).

После закрытия в 1930 году Никольской и в 1933 году Крестовоздвиженской церковью старообрядцам властями города было выделено здание, которое было переоборудовано под церковь (ныне улица Манторова). Настоятелем молитвенного дома был протоиерей Тимофей Сальников, а уставщиком — инок-схимник Геронтий (Заикин). Но и там вскоре было запрещено совершать богослужения, после чего старообрядческая

Епископ Нестор с духовенством и паствой. 11 августа 2014 года

община существовала на нелегальном положении. В 1942 году отец Тимофей Сальников был арестован и расстрелян в местной городской тюрьме. Но, несмотря ни на какие гонения, и расстрел духовенства, религиозная жизнь в городе не умирала. В Кузнецк тайно продолжали приезжать священники из Батраков (город Октябрьск Самарской области) отец Иоанн Ерошевский, отец Фёдор Ключев из города Сухиничи (Калужской области), отец Владимир Фомичёв из Рязани. Также в городе проживали инокини-схимницы: Серафима и Августа из разоренного черемшанского Введенского скита (город Хвалынский). В конце 1940-х — начале 1950-х годов местный житель Егор Иванович Фокин в своем дворе построил молитвенный дом, в котором стали проводиться регулярные богослужения. В начале 1960-х годов молитвенный дом был опечатан местными властями, после чего богослужения стали проходить в доме на улице Фабричной.

Кроме поповской, в городе существовала и существует беспоповская поморская община. Ее составили старообрядцы, отвергнувшие священников нового поставления. Они образовали беспоповское общество

и установили всех приходящих к ним крестить. Оставшись без священства, беспоповцы лишились и христианских таинств. Что же касается крещения и покаяния, то в беспоповстве их стали совершать простые миряне. С течением времени у беспоповцев образовался особый класс наставников, которые выбираются общиной и возглавляют богослужения.

Наряду с белокриницкой и поморской общинами, в 1913 году в городе была осуществлена попытка образовать небольшую единоверческую общину. Предполагалось строительство в городе церкви, но начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, а затем октябрьский переворот 1917 года не дали осуществиться этим планам.

Только через сто лет — в 2013 году в городе Кузнецке епископом Серафимом (Домнинским) был освящен престол в единоверческой Крестовоздвиженской церкви. После назначения правящим архиереем Кузнецкой епархией епископа Нестора (Люберанского) в 2014–2017 годах в единоверческом храме в день Рождества святителя Николы Мир Ликийских чудотворца совершались архиерейские богослужения древнерусским

чином, в которых участвовало духовенство и гости из разных епархий Русской Православной Церкви.

В заключение хотелось бы привести очень интересную мысль о роли современного единоверия из речи Председателя ОВЦС, митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева): «Несколько столетий назад была предпринята попытка изменить цивилизационный код наших предков, привить им иную культуру и иные ценности. Это закончилось неудачей, а во многом и трагедией. Нужно было многого лишиться, чтобы теперь понимать, насколько важно и полезно обращаться к нашим духовным истокам, обращаться к той традиции, которая сохраняется и в нашей Церкви. Это важное, большое и миссионерское дело, потому что направлено оно на сближение с нашими братьями и сестрами, находящимися до сих пор в отделении от церковного

общения. Мы никого не должны осуждать, никого не должны пытаться насильственно к себе привлечь. Но мы должны уметь служить так, как служили наши предки. Совершать богослужения по старому обряду — это не только своевременно, но и современно. Потому что старый обряд, как и всякий эталон, не устаревает. Это показывает тот интерес к старому обряду и к каноническому церковному искусству, который не умирает в нашем обществе. Не случайно сегодня так много хоров, исполняющих песнопения знаменного распева. Не случайно господствующим стилем в нашей иконописи сегодня является все-таки именно канонический, а не академический. Старый обряд продолжает оставаться очень значимым свидетельством того, каким должно быть церковное искусство и каким должны быть церковные обряды — соединяющие нас с Господом, восставляющими на молитву».

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

*В настоящее время доцент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), кандидат исторических наук **Петр Георгиевич Чистяков** и издательство храма Архангела Михаила готовят к публикации книгу, посвящен-*

ную Бронницкому списку чудотворной иконы Божией Матери Иерусалимской, прославившейся многочисленными исцелениями болящих. Предлагаем вниманию читателей главы из будущей книги, любезно предоставленные автором.

Говоря об истории Бронницкого списка Иерусалимской иконы Богоматери, нельзя не обратиться к истории ее прообраза — древней византийской иконы, по преданию, написанной евангелистом Лукой, долгое время находившейся в Иерусалиме, а затем

перенесенной в Корсунь (Херсонес) и оттуда — на Русь. В первой главе книги речь пойдет об истории Иерусалимской иконе Богоматери и ее почитании в Иерусалиме, Византии и в России, а также о создании первых списков этой иконы.

ИКОНА БОГОМАТЕРИ «ОДИГИТРИЯ»

Иерусалимская икона Богоматери — древняя византийская икона иконографического типа Одигитрии (Путеводительницы)¹. Название «Одигитрия», ставшее впоследствии наименованием целого иконографического типа, изна-

чально было названием конкретной иконы — чудотворной иконы Богоматери из монастыря Одигон. Этот монастырь находился в самом центре Константинополя, возле императорского дворца и городских стен, недалеко от берега Босфора.

В монастыре Одигон был святой источник, вода которого исцеляла глазные болезни, и икона Богоматери, прославившаяся исцелениями слепых.

Рассказ об этой иконе содержится в анонимной латинской рукописи начала XII века, известной в науке как «Аноним Меркати». Эта рукопись представляет собой перевод не дошедшего до нас описания святынь Константинополя, написанного во второй половине XI века на греческом языке². Неизвестный нам автор этого текста не был уроженцем Константинополя: предполагают, что он был выходцем из Северной Европы, возможно, англичанином, как-то связанным с варяжской гвардией византийского императора. Когда он оказался в Константинополе, у него, как у многих путешественников, возникло желание подробно описать все, что он увидел в столице Византийской империи. Как христианина, его прежде всего, интересовали столичные святыни и в своем сочинении он подробно о них рассказал. Говоря об иконах, почитавшихся в Константинополе, он повествует и об иконе Богоматери, именуемой «Одигитрия»:

В части дворца рядом со Святой Софией, на морском берегу около Большого дворца находится монастырь Святой Марии Богородицы. А в том монастыре – святая икона Святой Богородицы, называемая Одигитрией, что переводится «путеводительница», потому что некогда было двое слепых, которым явилась Святая Мария, отвела их в церковь свою и просветила их глаза, и они увидели свет. Эту икону Святой Марии Богородицы написал святой Лука Евангелист, [изобразив] Спасителя на руке ее. С этой иконой Богородицы совершаются процессии каждый вторник по всему городу, с великими почестями, пением и гимнами. Много народу ходит с ней: мужчины впереди, а женщины позади³.

Это чудо описывается и в другой византийской рукописи – «Повести о пречестном и Божественном храме Пресвятой Богородицы, именуемом Одигон»⁴, написанной в Константинополе в 1438–1439 годах:

...есть здесь некий источник, извергающий поток чистейшей воды, который и сейчас еще находится в прибежище всечестного этого и Божественного храма. Мимо него-то и проходили некогда двое слепцов, которые держались за руки, помогая друг другу. И едва они приблизились к источнику и, вняв, словно некоему гласу с небес, его журчанию, зачерпнули воды и умыли свои лица, тотчас был дарован им свет. Они же, к которым вполне вернулось зрение, воздавали должное благодарение и славу Богу, Виновику чуда. С тех пор и прозвали это место именем Проводников (τῶν Ὀδηγῶν⁵), так что название его соответствует событию, явленному здесь⁶.

Императрица Пульхерия, супруга императора Маркиана (царствовавшего в 450–457 годах), узнав об этом чуде, построила возле источника храм и посвятила его Богоматери. Этот храм получил название Одигон – храм поводырей.

Не вполне понятно, как возникло название «Одигон», которое сначала было названием места, где произошло чудо, потом – храма и наконец – монастыря. Сказание сообщает, что это место было названо именем проводников – то есть «источник проводников» или «источник поводырей», и, стало быть, имелся в виду тот факт, что двое исцелившихся слепых шли, помогая друг другу, были поводырями друг для друга, а те, кто приходил сюда впоследствии, нуждались в поводырях. Но, с другой стороны, Аноним Меркати сообщает, что это название объясняется тем, что Богоматерь сама привела слепых к этому источнику, и вскоре это название перешло на икону Богоматери и ее стали именовать «Путеводительницей». Может быть, имеет место игра слов: «источник поводырей», потому что там действительно часто бывали поводыри, и, вместе с тем, для первых исцелившихся поводырем была сама Богородица – ведь именно она привела их к исцелению.

В храм Одигон императрица Пульхерия пожертвовала икону Богоматери, полученную ею от императрицы Евдокии: этот образ, по преданию написанный евангели-

стом Лукой, был принесен в дар императрице Евдокии монахами Сионского монастыря во время ее путешествия в Палестину. Пульхерия поместив эту икону в Одигон, назвала ее «Проводником, указующим путь ко всевозможным благам» (Ὁδηγὸν τῶν καλῶν πάντων)⁷. По распоряжению императрицы Пульхерии каждый вторник должен был совершаться крестный ход с этой иконой по всему Константинополю:

Икона Пресвятой Богородицы Одигитрии.
Первая четверть XV века. Византия.
ГТГ № 13933

*Приказала она также, чтобы каждый вторник при зажженных свечах, с пением псалмов и гимнов обходили с иконою город во отгнание всякого супостата, больным же – во посещение, скорбящим – милосердное утешение и по-иному недугующим и страждущим – во всеильную помощь*⁸.

По преданию, в этих крестных ходах участвовала и сама императрица Пульхерия. Она же основала и знаменитый храм во Влахернах, где по пятницам совершался крестный ход.

В «Повести о храме Богородицы, именуемом Одигон» рассказывается и об основании на этом месте монастыря. Произошло это в эпоху иконоборчества, при императоре Константине V Копрониме (правил в 741–775 годах). Свое постыдное прозвище «Копроним»⁹ этот император получил за жестокое преследование сторонников иконопочитания, прежде всего монахов. Монастырь Одигон был основан при следующих обстоятельствах: в императорском дворце сломались башенные часы и починить их было некому. Тогда один из придворных

(звали его Михаил) сказал царю, что его брат, живущий на острове Оксия монах Ипатий, в миру был хорошим механиком, в совершенстве знает устройство часового механизма и может отремонтировать эти часы. Император, несмотря на свою ненависть к монахам, решил прибегнуть к помощи Ипатия и гарантировал ему неприкосновенность (не было бы этого обещания, Ипатий, прекрасно знавший о жестокости императора, вряд ли решился бы приехать в Константинополь). После того, как часы были отре-

монтированы, довольный царь предложил Ипатию любую награду, но монах в ответ промолчал – ему не хотелось ничего просить у жестокого царя. Тогда император предложил Ипатию стать игуменом одного из трех константинопольских монастырей – Сергия и Вакха, Каллистратова или Флоровского, на что монах ответил ему:

*«Царь самодержец, не должно мне выбирать из трех этих монастырей. Но если хочет твоя держава оказать мне благодеяние, пусть подарит честной храм Пресвятой Богородицы, так называемый Одигон, который находится возле дворца Марины, где выделяются ткани для твоей царственности». Царь же, приняв просьбу старца за пустяковую и ничтожную, приказал логофету дрома передать тому и церковь, и часть зданий мастерских, соседних с нею*¹⁰.

Название храма и монастыря – Одигон – перешло и на икону Богородицы и ее стали называть «Одигитрией» («Путеводительни-

цей»). Это название подчеркивало, что Богоматерь сама привела слепых в то место, где они исцелились. Со временем эта икона стала одной из самых знаменитых и почитаемых икон Византийской империи. По традиции, икону выносили из северных ворот монастыря каждый вторник. Восемь монахов несли ее на специальных носилках, на площади икону ожидало множество народа. Затем ее клали на плечи одному из присутствующих, и он начинал кружиться, благодаря чему у собравшихся создавалось впечатление, что икона летает по площади. Паломники, пораженные этим зрелищем, хором восклицали: «Господи, помилуй!»¹¹

Впоследствии слово «Одигитрия» сделалось наименованием целого ряда богородичных икон, объединенных общей компо-

зицией: Богоматерь на них указывает рукой на Младенца Христа. Происхождение этого названия забылось и появилось богословское объяснение: такой тип богородичных икон называют «Путеводительницей», потому что Богоматерь указывает верующим путь к спасению — Иисуса Христа.

Ныне Одигитрия — один из самых распространенных типов богородичных икон. К этому иконографическому типу относятся широко известные и почитаемые в России иконы Богоматери: Иверская, Казанская, Смоленская, Тихвинская, Страстная, Грузинская, Троеручица, Споручница грешных и некоторые другие иконы.

К иконографическому типу Одигитрии относится и Иерусалимская икона Богоматери, о которой идет речь в нашей книге.

ИКОНОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Согласно преданию, Иерусалимская икона Богоматери была написана евангелистом Лукой в пятнадцатый год после Вознесения и в год Успения Богоматери в Иерусалиме и получила свое название по месту создания.

История этой знаменитой иконы обстоятельно рассматривается в статье старшего научного сотрудника Музеев Московского Кремля, кандидата искусствоведения Татьяны Владимировны Толстой¹².

Т.В. Толстая указывает, что история Иерусалимской иконы Богоматери известна нам благодаря надписи на самой иконе, привезенной на Русь из Византии и вплоть до 1812 года находившейся в Успенском соборе Московского Кремля:

Сий пресвятая Богородица образ писан святыми Апостоли по Вознесении Господни в 15 лето в Гефсимании, идеже гроб пресвятая Богородицы; в лето же 5961 (453) принесен из Ерусалима в Константиград Львом, царем великим, и поставлен бысть в церкви пресвятая Богоро-

дицы, нарицаемые Пегии; стояше же до лет благочестивого царя Ираклия; и егда сотворися чудо в церкви той: помощию ея многих от воющих убиша и до конца Скиф победиша и от того убо времени пренесена сия икона в церковь Влахернскую и многая чудеса творяше и стояше до лет Л[ъ]ва, царя премудраго, и в лето 6406 (898) ради нахождения российских людей принесена в Херсонь, егда прият руски князь Владимир Херсонь и крестися в Херсоне, и того ради в лето 6497 (989) взят мощи Климента папы римского и принесе их в Киев, а святые иконы и сей пресвятая Богоматере образ принесе по крещении в Великий Новгород, а стояще до лет царя и великого князя Иоанна Васильевича, всея России самодержца, в церкви Премудрости Божии Софии¹³.

К сожалению, в нашем распоряжении нет никаких более ранних повествований об Иерусалимской иконе Богоматери. Прочитанная надпись на иконе довольно поздняя: Т.В. Толстая полагает, что она появилась после ее поновления в 1701 году

(поновлена икона была, вероятно, царским изографом Кириллом Улановым). Автором надписи мог быть кто-либо из круга патриарха Адриана, возможно, его секретарь — иеромонах Чудова монастыря Карион Истомин или Евфимий Чудовский¹⁴.

Для уточнения сведений этого предельно краткого и, главное, очень позднего сказания об Иерусалимской иконе Богородицы необходимо обратиться к византийским источникам и постараться понять, когда впервые упоминается эта икона.

Как отмечает в своей статье Т.В. Толстая, самое раннее упоминание об иконе Богородицы из Иерусалима относится к VI веку: об этой иконе говорится в житии Марии Египетской, написанном иерусалимским патриархом Софронием (умер в 644 году). В житии рассказывается, как Мария в праздник Воздвижения хотела войти в базилику при Гробе Господнем, но была остановлена некой невидимой силой, не позволившей ей переступить порог храма. Осознав, что Бог не позволяет ей поклониться Животворящему Кресту из-за ее многочисленных грехов, Мария раскаялась и, увидев перед собой икону Богородицы, стала молиться и просить Богородицу простить ее грехи. Искреннее раскаяние позволило Марии войти в церковь, после чего она избрала для себя путь аскетической жизни¹⁵. Эта история, ставшая впоследствии широко известной, приводилась Иоанном Дамаскиным в «Трех защитительных словах против порицающих святыне иконы или изображения» как важный аргумент в защиту иконопочитания, а в Деяниях VII Вселенского Собора (787 год) упоминается и сама икона, находившаяся в то время в Иерусалиме. В самом начале IX века эту икону видел в Иерусалиме паломник Епифаний — она стояла слева от входа в базилику Константина¹⁶. А игумен Даниил, побывавший в Иерусалиме в начале XII века и подробно описавший свое путешествие¹⁷, видел только место, где прежде находилась эта знаменитая икона, потому что в IX веке она была перенесена в Кон-

стантинополь императором Львом VI Мудрым.

В Константинополе икона была помещена в притворе Святой Софии, справа от входа. В XI веке эту икону видел на том же месте Аноним Меркати:

*В правой же части храма, снаружи нартекса, там, где серебряные [двери], на стене есть икона Святой Марии, которая была в Иерусалиме. Некогда ей молилась святая Мария Египетская и услышала голос из уст святой Богородицы. Ту икону принес император Лев из святого града в Святую Софию*¹⁸.

В Софии Константинопольской икона была поставлена так же, как она стояла в Иерусалиме, в базилике Гроба Господня — в притворе, возле самого входа. В ее расположении в храме был особый смысл: находясь в притворе, она была доступна кающимся и оглашенным — тем, кому вход в храм был запрещен.

Т.В. Толстая считает, что автор надписи на Иерусалимской иконе перепутал двух византийских императоров: зная, что Иерусалимская икона была перенесена из Иерусалима в Константинополь императором Львом, он решил, что имеется в виду Лев I Великий, царствовавший в 457–474 годах, и, соответственно, что икона была перенесена в столицу Византии в V веке — в 453 году. Однако, более вероятно, что икона была перенесена в Константинополь на четыре столетия позже, в конце IX — начале X века императором Львом VI Мудрым (царствовавшим в 886–912 годах). Известно, что этот император собрал в Константинополе многие святыни христианского Востока.

Автор надписи на Иерусалимской иконе полагал, что в Константинополе эта икона была поставлена «в церкви пресвятыя Богородицы, нарицаемые Пегии». Имеется в виду знаменитый константинопольский монастырь «Живоносный Источник» (греч. Ζωοδόχος Πηγή), находившийся за городской стеной недалеко от Золотых Ворот. В крипте этого монастыря был святой источник, про-

Икона Богоматери «Живоносный Источник». Мозаика в монастыре Хора, совр. Кахрие Джами (Стамбул). XIV век

славившийся многочисленными чудесами, к нему вплоть до XV века приходили паломники. Известно, что в этом монастыре были и чудотворные иконы Богоматери. Поскольку автор надписи на Иерусалимской иконе был убежден, что икону перенес в Константинополь Лев Великий, он решил, что ее поместили в монастыре «Живоносный Источник», потому что этот монастырь был основан в V веке именно Львом Великим. В действительности икона Богоматери, привезенная из Иерусалима Львом VI, была помещена в кафедральном соборе столицы Византийской империи — Святой Софии.

Надпись на иконе сообщает, что при императоре Ираклии (царствовал в 610–641 годах) икона была перенесена во Вла-

хернскую церковь, где прославилась множеством чудес. Произошло это после того, как Богоматерь чудесным образом помогла одержать победу над скифами. Имеются в виду следующие события. В 623 году на пригороды столицы Византийской империи напали авары. Император, едва не попавший тогда в плен, молился в церкви близ Золотых Ворот. Спустя три года, в 626 году, персы и авары вновь осадили Константинополь и столица была спасена чудесным вмешательством Богородицы. По преданию, патриарх Сергий во главе торжественной процессии обошел городские стены, неся с собой ризу Богородицы и Нерукотворный образ Христа. В память об этом событии в X веке было установлено чтение Акафиста Богоматери

в пятую субботу Великого поста и крестный ход из Влахернского храма в Халкопратию¹⁹.

Во Влахернах, действительно, находилось несколько чудотворных икон. Однако, если мы считаем, что Иерусалимская икона Богородицы была перенесена из Иерусалима в Константинополь Львом Мудрым в конце IX века, то необходимо признать, что чудесное спасение Константинополя, имевшее место за два столетия до того, связано с другими святынями.

Далее сказание об Иерусалимской иконе сообщает, что в 898 году она «ради нахождения российских людей» была перенесена в Корсунь. Вероятно, имеется в виду знаменитый поход князя Олега на Константинополь, однако был он не в 898 году, а позднее — в 907 году. По всей видимости, Иерусалимская икона действительно была перенесена в Корсунь в связи с нападением славян, но автор надписи на иконе, не очень хорошо знавший византийскую историю, допустил ошибку, указав не год похода князя Олега, а дату другого разрушительного нашествия на Византию — похода угров, захвативших Фракию и Македонию и дошедших до Солуни. Произошло это в 898 году. А Иерусалимская икона, стало быть, была перенесена в Корсунь в 907 году — в год похода князя Олега.

Корсунью на Руси называли греческую колонию Херсонес Таврический — город, находившийся в Крыму, на берегу Черного моря (совр. Севастополь). В этом городе Иерусалимская икона Богородицы, как сообщает сказание, пробыла до 989 года: князь Владимир, приняв крещение в Корсуни, перевез оттуда на Русь мощи святителя Климента, Папы Римского и ряд других христианских святынь, среди которых была и Иерусалимская икона Богородицы. Она была перенесена князем Владимиром в Новгород и поставлена в новгородском Софийском соборе.

Рассмотрев византийские источники, мы видим, что сообщаемые ими сведения существенно расходятся с надписью на Иерусалимской иконе Богородицы, сделанной

в XVIII веке, и объяснить эти расхождения непросто. Если Иерусалимская икона действительно была перенесена в Константинополь Львом Мудрым в конце IX или начале X века, то во Влахернской церкви она находиться не могла. Может быть, прав известный публицист Евгений Погожев (Поселянин)²⁰, изложивший в своей книге²¹, вышедшей в начале XX века, историю множества чудотворных икон? Он считал, что существовали две иконы Богородицы, происходившие из Иерусалима: одна была перенесена в Константинополь Львом Великим, впоследствии была перенесена в Корсунь и оттуда на Русь, а другая — та самая, перед которой молилась Мария Египетская, так и осталась в Константинополе. Заставляет задуматься и тот факт, что икону Богородицы, происходящую из Иерусалима, видел в XI веке в Константинопольской Софии Аноним Меркати, однако известная нам Иерусалимская икона в то время уже должна была находиться в Новгороде. Быть может, в Корсунь в начале X века перенесли не саму икону, а ее список?

Стало быть, обращение к византийским источникам не проясняет историческую картину, а наоборот, ставит новые вопросы. Судя по всему, на Руси не были известны подробности ранней истории Иерусалимской иконы Богородицы. О ней знали лишь то, что она происходит из Иерусалима, долгое время находилась в Константинополе, потом была перенесена в Корсунь, а оттуда — на Русь. Попытка более подробно изложить ее историю, предпринятая в конце XVII или начале XVIII века интеллектуалами из круга патриарха Адриана, привела к распространению недостоверных сведений, не подтверждающихся византийскими источниками. Таким образом, о многих фактах, относящихся к ранней истории Иерусалимской иконы Богородицы, мы не можем говорить с полной определенностью, но мы можем быть уверены в главном: эта древняя икона прославилась множеством чудес и с давних времен почиталась как чудотворная.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. От греч. ὁδηγός — проводник, поводырь, путе­водитель.
2. Перевод «Анонима Меркати» на русский язык с предисловием и комментариями см.: Описание святынь Константинополя в латинской руко­писи XII века. Перевод, предисловие и коммен­тарий Л.К. Масиеля Санчеса // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 436–463.
3. Описание святынь Константинополя в латин­ской рукописи XII века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 443.
4. Перевод этого текста на русский язык см.: Повесть о храме Богородицы, именуемом Оди­гон. Перевод, предисловие и комментарии А.М. Крюкова // Чудотворная икона в Визан­тии и Древней Руси. М., 1996. С. 46–475.
5. τῶν Ὁδηγῶν — «проводников», родитель­ный падеж множественного числа (Gen. Pl.) от греческого ὁδηγός — «проводник». Отсюда русское название монастыря — Одигон (мона­стырь проводников).
6. Повесть о храме Богородицы, именуемом Одигон. Перевод, предисловие и комментарии А.М. Крюкова // Чудотворная икона в Визан­тии и Древней Руси. М., 1996. С. 468.
7. Там же. С. 469.
8. Там же.
9. От греч. κόπρος — навоз, помет, грязь. Предо­ставим читателю возможность самостоятельно подобрать достойный перевод этого позорного прозвища на русский язык.
10. Повесть о храме Богородицы, именуемом Одигон. С. 471.
11. *Иванов С.А.* В поисках Константинополя: Путеводитель по византийскому Стамбулу и ок­рестностям. М., 2011. С. 102–103.
12. *Толстая Т.В.* Икона «Богоматерь Иеруса­лимская (Гефсиманская)» из Успенского собо­ра Московского Кремля и ее легенда // Ви­зантийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию хри­стианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобе­довой (1912–1999). М., 2005. С. 647–662.
13. Там же. С. 649.
14. Там же. С. 657.
15. Там же. С. 652.
16. Там же.
17. Там же. С. 652; «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в.: публикация и ис­следование. СПб., 2007.
18. Описание святынь Константинополя в ла­тинской рукописи XII века // Чудотворная ико­на в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 443.
19. Халкопратия — ремесленный район Констан­тинополя, «квартал медников», в котором на ме­сте древней синагоги была построена церковь.
20. *Евгений Николаевич Погожев* (1870–1931) — пу­блицист и духовный писатель, подписывался псевдонимом «Евгений Поселянин».
21. *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. В 2-х кн. М., 2002.

ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ

Ю. НАСВЕТОВА

КУКЛА РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ДЕВОЧКИ

Вечерело. Короткий зимний день быстро подходил к концу. Несмотря на то, что был всего пятый час вечера, в окнах домов и магазинов торопливо зажигали огни. Нынешний декабрь был особенно ненастный и холодный: шел снег, смешанный с дождем, и дул сильный холодный и резкий ветер, отчего день казался еще темнее и печальнее. Но это обстоятельство нисколько не мешало какому-то особенно веселому оживленному движению в этот ненастный вечер на улицах города К. Если принять во внимание, что дело происходило за три дня до Рождества, то удивляться такой суете было совсем нечего.

На подоконнике одного из окон пятого этажа высокого мрачного дома, занятого множеством мелких квартир, сидела маленькая девочка, лет шести-семи. Она грустно смотрела на улицу. Впрочем, улицы ей совсем не было видно. В окне лишь мерцали отблески электрических фонарей, виднелся клочок темного неба да стена и крыша противоположного дома. В маленькой комнатке с одним окном было почти совсем темно. Только несколько углей, догоравших в открытой печке, слабо освещали помещение. Обстановка комнатки была самая бедная и скудная: три колченогих стула, простой некрашеный стол, диван

с продавленным сиденьем и за занавеской старая деревянная кровать, на которой, плотно закутанная старым вытертым одеялом, спала тревожным сном женщина. Девочка сидела тихо, прислонившись к деревянному переплету окна, и задумчиво покачивала большую красивую куклу.

Кукла была очаровательная, с пышными темными локонами, с подвижными руками и ногами и чудесными голубыми, как небо, глазками. Одета она была в изящное голубенькое платье, отделанное дорогими тонкими кружевами. По величине своей она походила на двух годовалого ребенка. Странную противоположность представляла эта нарядная кукла с убогой обстановкой комнаты и старым красным простеньким платьицем девочки. Кукла эта без слов свидетельствовала, что обладательница ее видела лучшие дни. И это была правда. Еще так недавно все хорошее в жизни было правдой! Всего полгода назад Женя Дан и ее мать пользовались полным довольством и удобством, которые дает богатство.

Но с тех пор как отец девочки умер, дела пошли все хуже и хуже. Мало-помалу были проданы все вещи, даже одежда. Через шесть месяцев тяжело заболевшая Любовь Николаевна Дан очутилась вместе с маленькой дочерью в убогой комнатке пятого этажа с нищенской обстановкой.

Через три дня Рождество! Какое грустное Рождество будет в нынешнем году, да притом еще и мама больна!

Жене вспомнилась залитая огнями елка, с румяными яблоками, конфетами и золочеными орехами. Тогда был жив отец. Он подарил дочке, своей любимой Рождественской девочке, ее Катюшу, которую сейчас она так нежно качала на коленях. Потом, после елки, тогда подали гуся. Как вкусно хрустела поджаристая корочка! Женя вздохнула и проглотила слюнки. Сегодня она пила только чай с хлебом вместо обеда, и ей хотелось есть. Через три дня Рождество, но о таком великолепии, как елка и гусь, конечно, и мечтать, и даже думать нечего!

Вот, может быть, соседка даст ей кусочек пирога... Но соседка сама очень бедная и у нее целая ватага детей.

Жене даже не во что одеться, чтобы пойти к Рождественской всенощной. Кроме платья, которое на ней, у девочки ничего нет.

А она — настоящая Рождественская девочка. Родилась она в самый сочельник, накануне Рождества, и отец говорил ей постоянно:

— Помни, девочка, что ты родилась в одну ночь со Христом и не забывай никогда в этот вечер поклониться Ему.

А вот теперь придется сидеть дома, ничего теплого у Жени нет и взять негде. Продать нечего. Все, что возможно продать, было уже продано. Заработать Женя тоже ничего не может. Слишком она для этого мала и ничего еще не умеет. Вот горе! Женя тоскливо обвела глазами комнату, которая все больше и больше погружалась во мрак. Девочке очень хотелось заплакать, но она победила себя. Никогда не была Женя плаксой и не любила нюнить. Она решила встать, зажечь лампу, чтобы было веселее, и дожидаться Пелагеи Сергеевны, соседки, которая обещала зайти к ним после вечерни и принести хлеба. Женя хотела соскочить с окна и при этом чуть не уронила куклу. Она совсем о ней забыла. И вдруг лицо ее сразу просияло. Она подумала, что у нее есть, что продать к празднику.

Ее Катюша совсем новая и такая красивая! В былые лучшие времена, когда Женя с Катюшей на руках гуляла, она не раз замечала, как встречные девочки засматривались на куклу. Конечно, ей дорого дадут за Катюшу. Может быть, дадут рублей двадцать пять – тридцать. Тогда она купит себе теплое платье, а маме новое одеяло. Во всяком случае, надо попробовать. Женя решила не откладывать и сейчас же приняться за дело. Но Катюшу она сильно любила, и ей было жаль расставаться с куклой. Кроме того, ведь Катюша была ее единственным другом. Только играя с ней, девочка утешалась и забывала немного все печальное. И вдруг остаться одной, отдать Катюшу! Женя чуть не заплакала, но вспомнила, что у мамы нет теплого одеяла, и мужественно сдержала слезы. Прежде всего нужно сделать объявление в газете о продаже куклы. Женя знала, что когда мама продавала мебель и другие вещи, то делала объявления в газете. Знала Женя и дорогу в редакцию, куда не раз сопровождала мать.

Это было недалеко, всего три-четыре дома от их квартиры. Еще не поздно. Недавно пробило шесть часов. Объявление завтра будет уже напечатано в газете, и можно еще успеть купить, что нужно. В том, что кукла будет продана, Женя ни минуты не сомневалась. Затаив дыхание, едва ступая на кончики пальцев, чтобы не разбудить спящую маму, Женя сняла с кровати старый платок и накинула его на голову и плечи. Под платок она спрятала Катюшу, которую решила захватить с собой. Тихо, как мышка, выскользнула девочка за дверь и стала спускаться по крутой темной лестнице. Через несколько минут ее крошечная фигурка затерялась в толпе прохожих.

Николай Петрович Бугров, издатель и редактор К-ской газеты, высокий худой старик, носил очки на носу, что придавало ему строгий вид (хотя он был очень добрый, мягкосердечный человек). Взглянув на часы, издатель собрался было приказать единственному оставшемуся в редакции сотруднику, давно уже потихоньку зевавшему, тушить огонь и собираться домой. В этот момент дверь быстро отворилась, и на пороге показалась запыхавшаяся маленькая девочка, закутанная в большой старый платок.

— Вы, кажется, не туда попали, барышня, здесь издают газету, и такой маленькой девочке, да еще в такой поздний час, здесь делать нечего, — присматриваясь к ней, притворно строго сказал старый редактор. Сотрудник же молча с удивлением смотрел на девочку.

— Так мне нужно напечатать объявление в газете, — смело ответила Женя, нисколько не смущаясь нахмуренным видом старого редактора.

— Вам нужно сделать объявление? Тогда, конечно, дело другое, — сказал старик, усаживаясь в кресло и готовясь слушать.

— Идите ближе в таком случае и скажите, какое объявление нужно вам сделать.

— Видите ли, мне хотелось бы продать куклу, и для этого сделать объявление в газете. Кукла очень хорошая, вот посмотрите, я ее нарочно с собой захватила, чтобы вы посмотрели. Женя вытащила из-под платка Катюшу.

— Куклу? А для чего, позвольте узнать, хотите вы продать такую прекрасную куклу? Неужели кукла ваша так надоела вам, неужели же вы ее не любите? Почему вы хотите продать ее? — строго спросил Николай Петрович и пытливо через очки посмотрел на стоящую перед ним Женю.

— Ой, нет! Я очень люблю Катюшу, — сказала Женя, крепко прижимая к себе куклу. — Только мне деньги очень нужны, а денег взять негде и продать больше нечего. Мы уже все продали. А мама лежит больная. Ей нужно новое теплое одеяло непременно. Она ужасно больна и вся дрожит под старым одеялом. И потом мне нужно теплое пальто, чтобы пойти к Рождественской всеобщей. Я Рождественская девочка и мне нельзя не быть у Рождественской всеобщей.

— Вот видите, господин редактор, — продолжала Женя, которую почему-то совсем не пугал сердитый вид редактора и его нахмуренные брови, — когда папа был жив, у нас все было, ну, а как он умер, да еще мама заболела, то стало очень плохо. Маме все пришлось продать, даже шубы и платья. Теперь уж и продавать нечего. А мама все больна. Вот я и подумала, что можно продать Катюшу. Посмотрите-ка, какая она хорошенькая! Это папа подарил мне ее в прошлом году на Рождество. И еще совсем новенькая! Я ужасно берегла ее.

И Женя заботливо поправила на кукле ее голубое платье и пригладила растрепавшиеся волосы.

— Гм! Кхе-кхе!... Подождите, вот я сейчас рассмотрю ее хорошенько. Только протру свои очки, они что-то совсем затуманились... А тут еще этот невозможный насморк. И откуда взялся? Утром его еще не было. Не находите ли вы, что двери у нас плохо закрыты, Семенов? — Старик-редактор вытер набежавшие слезы.

— Это вам показалось, двери заперты плотно, — ответил, улыбаясь, сотрудник и потрогал ручку крепко запертой двери.

— Странно, однако, откуда он взялся, этот ужасный насморк? Понять не могу!

И старый редактор, сняв очки, принялся сморкаться. Наконец он справился с так внезапно напавшим на него «насморком», протер носовым платком очки и, надев их вновь на покрасневший нос, взглянул на стоявшую перед ним и с любопытством смотревшую на него Женю.

— Кажется, приступ окончился, — сказал он. — Покажите-ка мне теперь вашу куклу. Да, да, кукла в самом деле чудесная и совсем новая.

Старик осторожно взял из рук радостно улыбавшейся Жени куклу и рассматривал ее сквозь очки.

— Прекрасная кукла, — продолжая улыбаться, подтвердил Семенов, к великому восторгу Жени. — Думаю, что каждой девочке было бы приятно иметь ее.

— Да, да! Вы правы, и мне очень, очень жаль, что у меня нет дочки, или внучки, — я непременно купил бы ее для нее! Ну, да для такой красавицы скоро найдется покупательница, и мы это устроим... А вы не будете жалеть, что продали вашу куклу? — спросил вдруг Николай Петрович и зорко посмотрел на стоявшую перед ним девочку.

— Нет, нет! — торопливо и решительно ответила Женя, покрасневшее лицо которой улыбалось и сияло, как солнце, от радости и гордости при такой похвале ее Катюше. — Катюшу я очень люблю, конечно, но без нее можно

обойтись, а теплые вещи ведь ужасно нужны, без них никак нельзя... Я думаю, что та девочка, которая ее купит, будет беречь и любить ее. Ведь правда? Как вы думаете?

И голос Жени, несмотря на всю решимость, невольно дрогнул и зазвучал тревожно, когда она вопросительно взглянула на старого редактора.

Но старый редактор ничего не мог ответить ей, так как на него вновь внезапно напал новый сильный припадок «насморка». На его глаза снова навернулись слезы, и он принужден был вновь протирать свои очки.

— Ну, конечно, правда! Кто ее купит, непременно будет ее любить и беречь! Разве Катюшу можно не любить? Такая чудесная кукла, — уверенно сказал он Жене, как только справился с припадком «насморка», и лицо девочки опять просияло.

— А какое же объявление хотели бы вы напечатать в газете?

— Продаю куклу, чтобы купить теплые вещи, я думаю...

— Гм, гм... продаю куклу, чтобы купить теплые вещи... Превосходно! Конечно, больше ничего и не нужно: этим все сказано... Однако скажите, как вас зовут, маленькая Рождественская девочка, который вам год и где вы живете?

— Тут, совсем близко, всего четыре дома, в тридцатом номере, зовут меня Евгения Дан, и на Рождество мне уже будет семь лет. Как Вы думаете, дадут за Катюшу мне рублей... сорок?

Кукла стоила не больше десяти рублей, но Женя сильно любила ее, и даже эта цена казалась ей слишком маленькой!

— Дадут, конечно дадут, быть может, и гораздо больше!.. А теперь, Женя, идите домой, уже поздно, и не думайте ни о чем: все будет устроено. Семенов вас проводит. Катюшу же оставьте у меня. Я уверяю, что она завтра утром будет продана. Такая прекрасная кукла!.. Погодите! А кто же купит для вас теплые вещи? — спросил редактор.

— Наша соседка, Пелагея Сергеевна, она очень добрая! — уверенно ответила Женя.

— Отлично, значит все устроено. Спокойной ночи, милая Рождественская девочка. Да хранит вас Христос, с Которым вы родились в одну ночь! Дайте мне вашу ручку на прощанье. Вот так! Семенов, проводите, пожалуйста, маленькую барышню домой, — и Николай Петрович, почтительно пожав ручку Жени, проводил ее до самых дверей, как будто она была знатная посетительница, а не бедная маленькая девочка в старом потертом платке.

На следующее утро, едва успела Женя открыть глаза, как в комнату вошла улыбающаяся Пелагея Сергеевна, а за ней посыльный внес несколько больших, толстых пакетов. Когда пакеты были вскрыты, из них перед восхищенным взором

Жени (она сильно волновалась, помогая Пелагее Сергеевне разворачивать пакеты, и беспрерывно роняла на пол ножницы) появились чудесные вещи, которые ей и во сне не снились. Тут было теплое пушистое одеяло, большой платок и теплые чулки для мамы, для самой же Жени хорошенькое голубое платье, шубка, маленькая, как игрушечная, белая муфта и такая же шапочка, а также чулки, ботинки и галоши. Жене казалось, что она видит чудесный сон. Ей хотелось и смеяться и плакать.

— Все это прислал мне редактор К-ой газеты, — улыбаясь, сказала девочке потихоньку (Любовь Николаевна еще спала) Пелагея Сергеевна, — и просил передать тебе. На Рождество он сам зайдет к вам.

Разлука с Катюшей не казалась теперь Жене такой тяжелой, когда она посматривала на прекрасное одеяло и платок, которыми была укутана ее мать. А еще так недавно, рано утром, несмотря на то, что она совсем не была плаксой, Рождественская девочка едва не заплакала, и у нее невольно вырвался тяжелый вздох, когда, проснувшись, она взглянула на то место, где всегда лежала ее Катюша. Сердце Жени больно сжималось при мысли о том, где ее любимица, кому достанется и будут ли ее любить? Но теперь она была спокойна. Конечно, девочка, которая решилась так дорого заплатить за Катюшу (а что заплатили недешево, видно уже по тому, что можно было купить так много прекрасных вещей), эта девочка обязательно будет ее любить и беречь.

Наступал сочельник.

Во всем К. не было девочки счастливее Жени, когда она, под торжественный звон колоколов, одетая во все новое, входила в ярко освещенную церковь вместе с Пелагеей Сергеевной. Еще несколько минут — и веселый, радостный Рождественский тропарь раздается под сводами храма, расплывается и тает там высоко-высоко где-то, кажется в самом бездонном темно-синем небе, на котором так ласково блестят и переливаются в окнах под куполом бесчисленные яркие звездочки. — «Рождество Твое, Христе Боже наш»... поет где-то вверху невидимый хор и светлой радостью наполняет сердце маленькой Рождественской девочки... Ночь эту она спала крепко и спокойно. Уже совсем утром ей начала сниться Катюша, но как раз в это время необычайное движение в комнате разбудило ее и заставило открыть глаза. И в ту же минуту она опять невольно закрыла их: то, что она увидела, так походило на сон! Через мгновение она, однако, их снова открыла, на этот раз широко и пристально стала приглядываться к тому, что ей показалось продолжением сна. Нет, она ошиблась, это не сон! Прямо напротив Жениной кровати стояла наряженная елка, а под елкой сидела Катюша в новом платье и, улыбаясь, протягивала к ней руки. Тут же под елкой лежали огромные красные яблоки, конфеты и игрушки.

Женя была так изумлена, что продолжала лежать, не шевелясь, только все шире и шире открывала глаза.

Дружный смех матери, чувствовавшей себя в это утро лучше (такое уж счастливое было утро), и сидевших возле ее постели Пелагеи Сергеевны и Николая Петровича заставил девочку очнуться и убедиться окончательно, что это не сон, а «настоящая правда».

Через несколько минут, одетая в новое платье, с Катюшей на руках, сиявшая радостью Женя сидела на коленях старого редактора и, не спуская с него внимательных глаз, слушала рождественскую сказку о «Рождественской девочке и ее кукле», которую он рассказывал. Впрочем, рассказ Николая Петровича нельзя было назвать сказкой, так как волшебного в нем не было ничего, а все было «правдой», но от этого рассказ был намного интереснее, таким он по крайней мере казался живой Рождественской девочке. Нужно ли говорить, что старый редактор и не думал продавать оставленную у него Женей куклу. Доброе сердце девочки, решившейся продать любимую куклу, чтобы купить теплое одеяло больной матери и иметь возможность пойти в церковь, чтобы там поклониться

Христу, накануне Его Рождества, как она всегда это делала — глубоко тронуло старика. Но чтобы проверить, искренно ли было это желание и не будет ли Женя потом раскаиваться в своем поступке, он оставил Катюшу у себя. На другой день он призвал Пелагею Сергеевну и расспросил подробно о Жене и ее матери. Узнав, что Женя ни разу не всплакнула о кукле, Николай Петрович остался очень доволен и дал Пелагее Сергеевне денег, чтобы она купила все нужное. Однако объявление о продаже куклы он в газете все-таки сделал, как раз в том номере, который должен был появиться в день Рождества. На первой странице этого номера читавшие увидели в этот день следующее объявление: «Рождественская девочка продает куклу, чтобы купить теплую одежду». И охотников, пожелавших купить эту куклу и увидеть Рождественскую девочку, оказалось так много, что двери в маленькую комнатку Жени и ее мамы не затворялись целый день, пропуская все новых и новых посетителей. А так как все приходившие являлись не с пустыми руками, то скоро в небольшой комнатке стало совсем тесно от наваленной кругом теплой одежды. А игрушки и лакомства некуда было даже ставить, так много их было. Добрые люди, принявшие участие в судьбе Жени и ее мамы, не оставили их и после Светлого Праздника. Любовь Николаевна поправилась, и ее определили классной дамой в институт, а когда Женя подросла, ее поместили в тот же институт.

Издание Мнхнло-Архангельской едннверческой общины

Главный редактор: священноархимандрит Иринарх
(Денисов)
Ответственный за выпуск: протоиерей Евгений
Саранча

Дизайн и верстка: Я. Хорева
Корректоры: Н. Яшина, П. Чистяков
Фото: иерей Максим Мальцев, П. Горшенин
Подбор материалов: А. Баженов, С. Баженова

Дорогие читатели, низайше просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.